

Мы - каннибалы, когда любим

*Чем это пахнет? Дымный, древесный запах...
Ладан...Да, это вкус ладана!*

Ты ждала меня на полу. Обнаженная. Воцарившая безупречное тело на густой ворс ковра. Грациозно возвела изящные руки над головой, уложив их на роскошную шаль льняных волос.

Блещущие локоны спадают по длинной шее на округлые плечи и дразнят кончиками розово-карие соски на груди. Люблю вбирать их в себя, щекотать языком, безобидно покусывать, разыгрывая аппетит телесного гурмана. Знаю, как ты мокнешь, следом.

Томимая, стягиваю с себя майку и расстегиваю ширинку.

Ты так согнула правую ногу, чтобы гибкая стопа, украшенная от лакированных пальчиков вихрастым узором, касалась левого бедра. Призывающе обнажила, гладкие, чуть приоткрытые, как дольки сочного абрикоса, половые губы.

Сердце начинает паниковать. В горле пересохло, а представленная, во всей красе, лиловая вульва, принуждает меня, как саванну перед прыжком, встать на четвереньки.

Что доставляет тебе большее удовольствие? Сознание своего очарования? Наблюдение за сметающей мое спокойствие волной. Накрывающая бесконтрольная страсть. Предвкушение умильно-дерзких ласк или все разом?

Расстаюсь с джинсами и трусами. Опираясь на руки, медленно крадусь к тебе.

Господи, как ты красива! Почему я призываю к богу, в которого не верю? Если бы он был, то в образе женщины, в образе тебя! Природа совершенна, рождает прекрасное, и один из ее даров здесь, передо мной.

С надменно поднятым подбородком, гладко переходящем в высокие скулы на овальном лице, с удивительными серыми глазами, лисьей формы. Немного опущены внутренние уголки глаз и обольстительно взвиты вверх на концах.

Взгляд этих уникальных очей я называю "наркотичным", он может быть только у человека поднявшегося на вершину удовольствия. Зрачки гипнотически блестят и заманивают. В них хочется остаться, раствориться, утонуть. В них иллюзия вседозволенности.

Примесь азиатской крови в генетической палитре твоего начала родила неопишемое очарование, в сплетении славянской молочной нежности и монгольской знойной свирепости. В томных ласках ты легким покрывалом паришь по мне. В порывах же страсти твои глаза открываются взглядом хищного орла, готового, в миг, когтями вырвать сердце.

Завороженная сажусь рядом. Кончиками пальцев приветствую гладкие бедра. Грудь часто поднимается, становится жарко, а твой язычок влажно показался в уголке полных губ.

Хочу впиться в них, как долгая странница нашедшая, в пустыне, оазис, но только мягко касаюсь розовой кожи, обдавая тебя жарким дыханием. Я, как оголодавшая пантера, глазеющая на молодую ламу и неспешащая терзать ее, столь желанную, плоть.

Поднимаешься навстречу, обвеяв меня ароматом миндального масла. Мы

сидим на коленях, напротив друг друга. Наши тела взаимно ластятся, требуя ласк, знакомых до мельчайших окончаний, слияний, скрещений. Соски трутся в нежных поцелуях. Руки плавно гладят великолепные формы. Зарываюсь в ложбине между шеей и плечом, в шелк твоих волос, утопая в эфирном наслаждении.

Лаская плечи, откидываешь меня на спину и накрываешь собой. Рука уверенно спускается к низу живота и скользит от мокрого влагища к клитору. Язык ползет по моей шее. Пальцы настойчиво проникают в меня и скоро возвращаются, чтобы сжать грудь. Обожаю чувствовать тебя на себе, когда ты укрываешь меня собой, волнующе сдавливая лобком.

Опятьходишь, на этот раз дольше и глубже. Двигаясь во мне, нажимаешь на нужные точки, доводя до экстаза и опять отпускаешь.

Ты любишь томить меня ласками. Я мечтаю быть твоей узницей.

Поцелуй в губы. Долгий, влажный и ...неожиданный укус в губу, до крови.

По капиллярам проносится электричество. Мне больно и приятно от сознания твоего напряжения.

Шлепок по промежности. Приказываешь повернуться. Молча повинуюсь. Следующий хлест - по попе.

Чувствую, как стальная ладонь сдирает в кулак волосы на затылке. Мое тело в эластичном танце отзывается на твои поцелуи, которые, вперемишку с укусами сыпятся на плечи, спину, ягодицы, бедра. Я не знаю, что ты сделаешь в следующую минуту. Захочешь вонзить в меня, что-то инородное или сбавишь пыл и нежнейшим массажем доведешь до оргазма. Губами ласкаешь поясницу, покусываешь кожу и мягко раздвигаешь ягодицы. Язычок плавным змеем проникает к анусу.

Помню, как в первый раз боролась со смущением. Ты сорвала с меня багровое стеснение, как девственную плеву. Сделала меня доступной, открытой, раздетой не только от одежды. Лишила невинности, как физической, так и моральной. С тобой, и только, с тобой я раскрепощена и лишена предрассудков. Ты вольна делать со мной, что пожелаешь, я от всего, сотворенного тобою, получаю наслаждение.

Бережно: один, два, три пальца. Входишь сзади, попеременно посещая две влажные дырочки. Задерживаешься во влагалище, разрывая меня точечным вдавливанием. Мозг отключается оставляя координацию инстинктам. Начинаешь двигаться резче, грубее, доводя меня до предела, и... Убираешь руку в самый неподходящий момент.

- Вернись! Прошу! Дай мне кончить!

Под мочкой уха - обжигающее: "Сучка, не говори мне, что делать!"

Облизываю раненую губу, мысленно прошу меня поцеловать, жду твоих уст, как холодного сока в жару. Резко встаешь. Нет, только не останавливайся!

Садись на колени, поворачиваешь меня к себе и ладонью гладишь по каштановой темени. Как дрессированная собачка, следуя инструкциям и припадаю к твоей киске. Опираясь на руки, откидываешься назад, давая мне возможность глубже тобой владеть.

Родной мускусный вкус, перебиваемый миндалем, стекает мне в рот каплями молочного десерта. Упиваюсь тобой, жадно, переходя от алчности к легчайшим дуновениям. Дразню языком клитор. Моя хрустальная девочка слабеет. Руки не держат больше тела. Ты сдалась и лежишь на спине с полузакрытыми от удовольствия глазами. Всхлипы и стоны вселяют в меня напористость.

Уступаю место пальцам и пронзаю тебя всей ладонью.

- Что ты со мной делаешь? Что ты делаешь?

- Трахаю, малышка! Люблю и трахаю!

Несколько движений, но ты уже в исступлении. Секундное замирание, сбавляю до предела темп, чтобы продлить волну оргазма.

"Я сейчас ..." Слова завершились звонким стоном. Криком, отражающим происходящее в тебе. Как от брошенного камня - рябь по воде: от твоего живота, кругами по всему телу расходятся волны, приступообразно содрогая тело.

Недолгая пауза. Пьешь воду, разливая остатки на накалённую меня. Прижимаешь собой. Поцелуй - мягкий, теплый, благодарный. Гладишь

волосы, шепотом нежишь груди. Рука плывет вниз, поглаживает набухший клитор. Одновременно, входишь языком в рот, пальцами - во влагалище.

Медленно, но настойчиво, с тончайшим знанием анатомии двигаешься во мне. Я на грани срыва. "Обожаю тебя! Схожу сума!" Подносишь мокрые пальчики к моим губам, призывая слизать с них сок. Делаю все, что желаешь. Последние аккорды. Чувственно обласкиваешь клитор. Дыхание порывисто, бедра напряжены. Как натянутая струна, выгибаюсь под тобой, жадно хватая воздух.

Извержение. Лава накрывает меня от мизинцев до кончиков волос. Проникаешь в меня, наслаждаясь схватками и продолжаешь их контролировать редким нажатием, изнутри.

Господи, где я? Как хорошо! Опять бог, зачем он здесь?! Люблю тебя, малышка! Обожаю!!!

